

УДК 81-25

ПАРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ И МЕТАКОММУНИКАТИВНЫЕ ЕДИНИЦЫ В СПОНТАННОЙ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ

Екатерина Дмитриевна Костина

магистрант кафедры русского языка

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9-11В. st076549@student.spbu.ru

Статья посвящена анализу функционирования паралингвистических элементов (*смех* и *вдох*) и метакоммуникативных единиц в спонтанных монологах-рассказах двенадцати русских информантов на тему «Как Вы проводите свободное время?». В работе описываются и систематизируются причины появления паралингвистических элементов и метакоммуникативов в звуковой цепи. Рассматривается, как использование паралингвистических элементов и метакоммуникативных единиц конструирует портрет языковой личности говорящего. Кроме того, анализируется процесс перехода паралингвистических элементов и метакоммуникативных единиц в прагмалингвистические элементы за счет реализации разнообразных функций в потоке речи говорящего.

Ключевые слова: коллоквиалистика; спонтанный монолог; метакоммуникация; паралингвистика.

Введение

Психолингвистический анализ языковой личности отчасти связан с анализом паралингвистических¹ элементов (ПЭ) и метакоммуникативных единиц (МЕ). Благодаря этим составляющим можно точнее установить черты каждой отдельной языковой личности, а также увидеть обусловленность процессов порождения и восприятия речи структурой соответствующего языка.

Итак, объект анализа в настоящей работе – *смех* и *вдох* как паралингвистические элементы, а также метакоммуникативные единицы в спонтанных монологах, а предмет анализа – их функции с спонтанной речи.

Материал и методы исследования

Материалом исследования стали 12 устных спонтанных монологов-рассказов² студентов-филологов на тему «Как Вы проводите свободное время?»

Все монологи взяты из корпуса русской монологической речи, созданного в СПбГУ и известного как «Сбалансированная аннотированная текстовая» (САТ); рассматривался блок речи студентов (см. подробнее [Звуковой корпус 2013]).

Необходимо отметить, что тема монолога – «Как Вы проводите свободное время?» – обусловила наличие в текстах различных стереотипных ситуаций и их компонентов: «учеба», «спорт», «общение» и т. д. Существование подобных «устойчивых» фрагментов позволило интерпретировать некоторые паралингвистические явле-

ния в том числе и как прагмалингвистические, поскольку все они реализовывались в сценарии бытового монолога.

Результаты исследования

1. Паралингвистические элементы

Единицей описания в паралингвистике считается параязыковой элемент. Такие элементы могут быть сегментными, т. е. занимающими свое собственное место в звуковой цепи (<смех>, <кашель>, <вдох>), и супraseгментными, которые надстраиваются над сегментными и реализуются вместе с ними: <со смехом>, <со вздохом>, <припевая>, <шепотом> и т. д. В настоящей работе рассматриваются те ПЭ, которые выполняют разграничительную (дифференцирующую) функцию: смех и вдох³.

1.1. Функции смеха

В свободных рассказах экстравертов появление смеха практически во всех случаях оказывается мотивировано контекстом. Кроме того, причины появления смеха поддаются систематизации. Обратимся к примерам.

1.1.1. Маркирование начала или конца монолога. В таких позициях смех как элемент звуковой цепи вполне типичен: «В первом случае смех связан с трудностями, которые испытывает любой говорящий, начиная неподготовленный монолог, во втором это может быть смех-облегчение: монолог закончен, и можно вздохнуть» [Богданова-Бегларян 2022: 8]. В нашем материале смех был зафиксирован только в конце монолога, ср.:

(1) *так а я вот / я много говорю ещё вот // в свободное время <смех> // всё / конец.*

1.1.2. Смех как реакция говорящего на собственную языковую креативность, в том числе языковую игру:

(2) *плюс ещё вместо их одноклассника мы вписали ещё Женю Сталя // но он как бы не в нашем вузе он в ЗАГСе <смех>.*

Комический эффект вызывает своеобразное нарушение однородности слов (*он как бы не в нашем вузе он в ЗАГСе*). Говорящий подразумевает, что студент, узаконивший свои отношения, стал уделять больше времени своей семье, чем учебе – в этом заключается языковая игра говорящего.

1.2.3. Ситуативное употребление смеха. Смех в таких случаях «сопровождает рассказ информанта, демонстрируя его отношение к описываемой ситуации, анекдотичной по своему содержанию» [Звуковой корпус 2014: 226], ср.:

(3) *вот / пою тут сама себе песни <смех> / пока никого нет дома.*

1.2.4. Смех как способ восприятия действительности. Используется в тех случаях, когда описываемая информантом ситуация не может служить поводом для смеха, скорее наоборот: информанты часто смеются, упоминая о нехватке свободного времени. Однако личное отношение информантов доминирует над содержанием, вследствие чего смех становится способом их особого восприятия действительности, ср.:

(4) *н-н-у как бы раньше я ещё мозаики очень люблю собирать / но сейчас у меня нету денег на то чтобы их прикупить <смех> они очень дорого стоят.*

1.2.5. Ироническое употребление смеха:

(5) *наверное просто буду / смотреть какие-нибудь сериалы / фильмы / читать [не книги <смех> / а фанфики.*

(6) *обычно они готовят с мамой но тут / ещё есть я / <смех> поэтому [я могу что-нибудь поэкспериментировать / ну или сжечь кухню например.*

1.2.6. Смех как маркер-хезитатив⁴. Смех часто возникает в середине монолога, когда говорящий испытывает трудности в продолжении речи. Такой смех можно трактовать как один из элементов хезитации, необходимый как раз для того, чтобы дать говорящему больше времени на формулирование мыслей, ср.:

(7) *это такое <смех> / такое сейчас достаточно популярное хобби.*

Вышеприведенные примеры демонстрируют различные варианты употребления смеха – этот ПЭ не случаен в речевом поведении информантов. Такое разнообразие использования смеха делает этот элемент не только паралингвистическим, но и прагмалингвистическим в этой речевой цепи.

Как было сказано выше, в устной речи смех, так же как и другие ПЭ, может употребляться не только как сегментная единица, занимающая определенное место в линейном развертывании звуковой цепи, но и как супraseгментный элемент, который реализуется одновременно с лексической составляющей. Такие случаи также обнаружались в свободных монологах, ср.:

(8) *на самом-то деле свободного времени у меня действительно нет потому что во-первых у меня ещё я сейчас буду жаловаться <смеясь> // у меня немецкий <плача> мне работать надо.*

В контексте (8) соседствуют супraseгментные ПЭ <плача> и <смеясь>, что, вероятно, связано с реакцией информанта на собственное метакоммуникативное высказывание (*я сейчас буду жаловаться*) и с его рефлексией по поводу сильной занятости (*у меня немецкий <плача> мне работать надо*).

1.2. Функции вдоха

Конкретным объектом внимания в данном разделе работы стали функции вдоха/вдоха как паралингвистических элементов звуковой цепи.

Было принято решение объединить <вдох> и <вдох> в один тип ПЭ, так как различаются они, видимо, лишь перцептивно, но критерии этого различия пока не вполне ясны, а функционально эти единицы, скорее всего, идентичны [Богданова-Бегларян 2023]. Вздохи/вдохи, помимо отражения физиологического состояния информанта, могут выполнять в устной спонтанной речи различные функции. Рассмотрим это на примерах.

1.2.1. Вдох, сопровождающий воспоминания с оттенком грусти:

(9) *то есть вот с ребятами с водного поло я встретился <шепотом> Господи как мы напились / <вздыхая> ай-ай-ай.*

1.2.2. Маркер начала или завершения монолога. Точка начала продуцирования речи и осознанное ее завершение – наиболее сложные места для говорящего [Богданова-Бегларян 2023: 273], ср.:

(10) *эх <вдох> / своё свободное время я стараюсь проводить в [общении с какими-то людьми.*

1.2.3. Вдох как маркер-хезитатив. Вдох может использоваться в функции хезитации для того, чтобы дать говорящему больше времени на обдумывание продолжения собственного монолога:

(11) *если говорить про какие-то хобби // то [какое-то время [моим хобби было [м-м [э <вдох> [игра [на пианино на фортепьяно.*

Среди монологов информантов выделяется один, на который пришлось 50 % случаев использования вдохов в материале исследования. Кроме того, практически все такие случаи можно

отнести еще и к разграничительной функции **финального маркера**, ср.:

(12) *или смотрю какие-то лекции связанные с этим // или слушаю интервью / и прочее прочее подобное // <вздых>.*

Здесь можно говорить о специфической особенностях этой конкретной языковой личности – использование ПЭ <вздых> для структурирования устного текста.

2. Метакоммуникативные единицы

В настоящей работе под метакоммуникативными единицами понимаются конструкции, чаще всего обращенные говорящим к самому себе или к собеседнику, записывающему речь. Они выполняют метаязыковую функцию и выражают различные коммуникативные интенции добавочного характера.

В целом в анализируемом материале встретились следующие типы МЕ.

2.1. Метакоммуникативные вопросы, т.е. «предложения»⁵, оформленные как вопросительные, они адресованы экспериментатору, записывающему речь информанта, и подразумевают его ответ, ср.:

(13) *а-а [ещё надо что-то говорить или уже всё? то есть / ты мне будешь говорить всё / или [мне можно продолжать? <спрашивает>.*

2.2. Обращение к собеседнику, выраженное с помощью контактных глаголов (*знаешь, понимаешь* и т. д.). В этом проявляется диалогическая природа монолога, ср.:

(14) *потому что мне / проставляли зачёт автоматом // вот / ну / ты знаешь.*

2.3. Вопросно-ответная форма рассуждения. Среди главных функций таких метакоммуникативных единиц можно выделить заполнение паузы хезитации, структурирование, упорядочивание речи, ср.:

(15) *ну как я провожу своё свободное время / ну во первых его бывает не очень много [в связи с нашим [графиком учёбы.*

2.4. Дискурсивные маркеры старта. Говорящий подготавливается к выполнению определенного коммуникативного задания, фокусируется на том, что ему необходимо (с его точки зрения) сказать:

(16) *так / с чего бы начать // ну свободное время обычно // свободного времени вообще немного.*

2.5. Дискурсивные маркеры финала. Выполняют структурирующую текст функцию, маркируя окончание реализации информантом коммуникативного сценария. МЕ в этой функции встретились практически во всех монологах, ср.:

(17) *вот в принципе наверно и всё.*

2.6. Оценка собственной речи:

(18) *при том / у меня это не рассматривается [как / э-э [сейчас я попытаюсь вспомнить слово / это не какой-то меркантилизм или что-то вроде того.*

2.7. Оценка соответствия собственной речи коммуникативному сценарию монолога-рассказа. Говорящий в процессе построения устного монолога оценивает его соответствие «идеалу», нормативному образцу, отражающему его собственные представления о структурированном монологе в тексте, ср.:

(19) *вообще я про свободное время должен был рассказывать.*

Заключение

Проведенный анализ показал, что паралингвистические элементы и метакоммуникативные единицы активно функционируют в спонтанной устной речи. Приведенные в статье примеры демонстрируют большое разнообразие выполняемых ими функций.

Так, к основным причинам появления смеха в спонтанных монологах-рассказах относятся: маркирование начала или конца монолога, реакция говорящего на собственное высказывание, способ восприятия действительности, выражение иронии, использование в качестве хезитативного элемента.

Среди функций вздоха как паралингвистического элемента выделяются следующие: выражение эмоций говорящего (маркер грусти), маркирование начала или конца монолога, использование в качестве хезитативного элемента.

В анализируемом материале также были выделены следующие типы метакоммуникативных единиц: вопросы и обращения к собеседнику, вопросно-ответная форма рассуждения, дискурсивные маркеры старта и финала, оценка собственной речи, а также соответствия собственной речи заданному сценарию.

Паралингвистические элементы речевой цепи и метакоммуникативные единицы становятся прагмалингвистическими элементами, реализуя разнообразные функции в потоке речи говорящего.

Результаты настоящего исследования актуальны в различных сферах, относящихся к лингвистике: лингвокриминалистика, педагогическая деятельность, разработка моделей речевого портрета говорящего.

Примечания

¹ В настоящей работе под термином «паралингвистика» понимается раздел языкознания, изучающий невербальные (неязыковые) средства, включенные в речевое сообщение и передающие вместе с вербальными смысловую информацию [Николаева 1990: 367].

² Подробнее о типологии спонтанных монологов см. [Звуковой корпус 2013: 87–88].

³ Смех и вздох, а также такие ПЭ, как зевота, кашель, плач, рыдания, свист, шмыганье носом и некоторые другие, к разряду различителей (дифференциаторов), т. е. звуков, различающих модели поведения человека, относит канадский антрополог и исследователь невербальной коммуникации Ф. Пойатос [Poyatos 1993], а вслед за ним и отечественный лингвист, специалист по невербальной семиотике Г.Е. Крейдлин [Крейдлин 2002: 29, 34–35].

⁴ Подробнее о прагматических маркерах русской устной речи (определение понятия, функциональная типология и лексикографическое описание) см.: [Богданова-Бегларян 2021; Прагматические маркеры 2021].

⁵ Термин «предложение» взят в кавычки в связи с его условностью, так как синтаксическое понятие предложения не применимо к анализу спонтанной речи, поскольку «в спонтанной речи мысль <...> оформляется особым образом, не совпадая с предложением» [Звуковой корпус 2013: 20]. Таким образом, нельзя в полной мере говорить о вычленении предложений в спонтанной речи, однако необходимость получения материала для анализа спонтанных монологов потребовала проведения специального лингвистического эксперимента по пунктированию. Подробнее об этом см.: [Хан 2013; Bogdanova-Beglarian 2017].

Список литературы

Богданова-Бегларян Н.В. Предисловие редактора // Прагматические маркеры русской повседневной речи: словарь-монография / сост., отв. ред. и автор предисловия Н.В. Богданова-Бегларян. СПб.: Нестор-История, 2021. С. 5–52.

Богданова-Бегларян Н.В. Над кем смеетесь? Над собой смеетесь! (о смехе как реакции гово-

рящего на собственную речевую деятельность) // Слово и жест: научная конференция, посвященная памяти Е.А. Гришиной («Гришинские чтения») / отв. ред. С.О. Савчук; Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. М., 2022. С. 7–11.

Богданова-Бегларян Н.В. Вздох глубокий... (о функциях вздоха в спонтанном монологе) // «...Вперед и вверх по лестнице звучащей»: сб. статей к 80-летию О.Ф. Кривновой / ред. Л.М. Захаров, И.М. Кобозева, А.Э. Костюк, Н.Д. Светозарова, Кс.П. Семёнова. М.: Буки Веди, 2023. С. 271–280.

Звуковой корпус как материал для анализа русской речи / отв. ред. Н.В. Богданова-Бегларян. СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2013. Ч. 1: Чтение. Пересказ. Описание. 532 с. 2014. 532 с.

Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика. Язык тела и естественный язык. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 592 с.

Николаева Т.М. Паралингвистика // Лингвистический энциклопедический словарь / ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 367.

Прагматические маркеры русской повседневной речи: словарь-монография / сост., отв. ред. и автор предисловия Н.В. Богданова-Бегларян. СПб.: Нестор-История, 2021. 520 с.

Хан Н.А. Устные спонтанные монологи разного типа в коммуникативно-дискурсивном аспекте (на материале Звукового корпуса русского языка): дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2013. 285 с.

Bogdanova-Beglarian N. In Search of Phrase Boundaries in Spontaneous Speech // SPECOM 2017. Lecture Notes in Artificial Intelligence. 2017. Vol. 10458. Pp. 456–463.

Poyatos F. Paralanguage: a Linguistic and Interdisciplinary Approach to Interactive Speech and Sound. Amsterdam; Philadelphia, 1993. 478 p.

PARALINGUISTIC AND METACOMMUNICATIVE ELEMENTS IN SPONTANEOUS MONOLOGIC SPEECH

Ekaterina D. Kostina

**Master Student, Russian Language Department
Saint Petersburg State University**

This paper examines the functioning of paralinguistic (laugh and sigh) and metacommunicative elements in the spontaneous monologues-narratives of twelve Russian informants on the topic “How do you spend your free time?”. The paper systematizes and describes the reasons for the appearance of such segmental and suprasegmental elements and metacommunicatives in the sound chain. It considers how the use of pragmatic and metacommunicative elements constructs the portrait of the speaker's linguistic personality. In addition, the process of transition of paralinguistic and metacommunicative elements into pragmalinguistic elements due to the realization of various functions in the speaker's speech production is analyzed.

Keywords: spoken speech theory; spontaneous monologue; metacommunication; paralinguistic.